

12+

Илья Павлов

Так себе команда

Илья Павлов
Так себе команда

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Павлов И. Г.

Так себе команда / И. Г. Павлов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Школа - дело сложное, даже очень. Иногда нужен и отдых, поэтому мы и ввязались в эту авантюру... Монстры? Борьба со злом? Без проблем, главное, чтобы друзья были рядом, тогда всё будет олично!

Содержание

часть 1	5
глава 1	5
глава 2	7
глава 3	9
глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

часть 1

глава 1

Неожиданно наступила осень. Лето пронеслось настолько незаметно, что даже, как мне кажется, не наступало вообще.

Пора идти в школу. Уроки, домашние задания – ничего нового. Но вот ОГЭ в девятом – это конец.

Невероятный стресс для всех без исключений. Недосып и усталость стали нашими лучшими друзьями, школа – домом. В ней мы проводили по шесть, а то и восемь часов, это как повезёт.

Единственным спасением были друзья, с которыми можно хоть горы свернуть. Или просто посмеяться.

Уроки, дополнительные занятия, домашка. Уроки, дополнительные занятия, домашка. И так по кругу, целый месяц. До октября...

Звонит будильник. Первое желание – выкинуть его в окно. Но окно далеко, пришлось встать.

– Завтрак готов, – донеслось с кухни.

– Иду, – сонно ответил я.

Завтрак состоял из каши и чая. Я, не жалея сил, налил в тарелку клубничного джема. Что ж, всё не так уж плохо. После чая день окончательно засиял. Солнце за окном! Наверное, не видел его с начала сентября. В Питере, осенью, солнце! Сегодня явно повезло!

По пути к школе я заметил жёлтые листья. Весь сентябрь деревья стояли зелёными и только сейчас стали желтеть.

Первым уроком у нас была алгебра. Проверочных не намечалось, и то хорошо.

– Эй, Стёпа, привет! – крикнул я фигуре в коридоре.

– Здорово, – ответил Стёпа.

– Ну что, как жизнь?

– Да пока живой...

– Уже что-то!

Мы дошли до класса, сели за парту. Осталось 5 минут до урока. В класс вихрем влетел утёс нашего класса – Даня.

– О, привет!!! – подбежал он к нам.

Начался урок, Даня отправился к своему месту. Классная работа, ничего особенного.

Думаю, стоит объяснить, кто такие Степан и Даня. Во-первых, они мои одноклассники, а во-вторых, мои друзья. Познакомились мы в шестом классе, когда я перешёл в эту школу. С тех пор мы друзья.

Степан – титан математики. Он разбирается в ней лучше всех в классе. Носит очки, которые, ко всеобщему удивлению, на солнце темнеют. К слову, каждый примерял их, чтобы убедиться, что они и впрямь на солнце меняют цвет.

Даня – спец в технике, занимается программированием. Про него ещё говорят: «Гулливер в стране лилипутов» из-за своего уж очень высокого роста.

Я же творческий человек. Конечно, могу сложить 2 и 2, загрузить программу, но это не мои стихии. Искусство влечёт меня больше математики или информатики.

Вместе же мы лучшие друзья. Не бросаем (время от времени) друг друга в беде. Мы складываем легенды про школу, учителей и учеников. Вы их, правда, нигде, кроме школы-то и не услышите.

Звонок на перемену. Он полон счастья. Это дар, которым нельзя пренебречь. Затем звонок на урок. Безжалостный и беспощадный.

Наконец кончился 6-ой урок и можно бежать домой. Распрощавшись со всеми, я вместе с младшим братом пошли домой.

– Что нового, Саша? – я начал беседу.

– Да всё по-старому, – ответил он.

– Неужели?

– Ладно, сегодня диктант был...

И мы стали обсуждать, у кого день был тяжелее. Потом разговор перешёл в спор. В итоге, победил Саша, как он посчитал. Я же подыграл ему.

Саша – мой младший брат. Учится в пятом классе, а также в музыкальной школе. Играет на саксофоне, гобое, флейте и фортепиано. Я ему немного завидую из-за этого. Совсем чуть-чуть.

Дом, милый дом. Ключ со скрипом повернулся в замочной скважине, и железная дверь распахнулась перед нами.

Наскоро пообедав, я пошёл делать уроки. Физика, алгебра и история – ничего, в принципе, сложного. Звякнул телефон. Одноклассник попросил скинуть ему домашнее задание. Сообщение я отправил, но тут вспомнил, что давно не навещал страницу в соцсети. И нашёл там запасы новостей, которые я не читал. Один пост, другой, третий.

Прошло пол часа. Я с ужасом взглянул на часы. Мне же сегодня на английский! Разумеется, уроки я отложил до вечера.

Темнело с каждым днём всё раньше и раньше. Возвращался с английского я уже после заката. Фонари освещали проезжающие рядом автомобили. Моросил мелкий дождик. Я думал о том, что хорошо же идти вот так, в свете тусклых фонарей...

глава 2

В этот день всё и началось.

Дождь лил как из ведра. На большой перемене Стёпа и Даня гоняли на телефонах в танки:

– Заходи справа!

– А-а-а! Подбили!

– Лечу на помощь, держись!

По коридору бегали пятиклашки. Они кричали на весь этаж. Кто-то списывал домашку, кто-то читал книгу. В общем, всё шло своим чередом.

– Иди сюда, сковородка! – вызвал на дуэль геймера по ту сторону экрана Стёпа.

Очередной танк взлетел на воздух.

Закончился один бой, другой, третий. Целая война проходила в карманном мире. Я пристально наблюдал за этим.

Прозвенел звонок, мы пошли в класс. Физика – главный мой враг. У доски стоял Даня. От него, как на допросе, выпытывали, какое ускорение имеет тело при скорости пять метров в секунду и массой пятьсот грамм. Сложно. Очень сложно.

А за окном порывы ветра срывали с деревьев листья, роняли их на футбольное поле. На улице ни души.

Уроки закончились. Нужно было забрать брата и отвести на музыку.

На дороге тут и там виднелись лужи. Большие, маленькие, грязные, чистые. В общем, на любой вкус.

До дома мы дошли на удивление быстро. Проходя по лестнице, Саша заметил:

– О, смотри, что это?

– Что?

– Да вот же!

Он указал на странную банку из-под краски. На неё была наклеена бумажка, а на ней написано: «HCl».

– Хм, – подумал я, – да это же соляная кислота!

Мой брат тут же заинтересовался находкой и стал подбираться к банке.

– Не трогай! – крикнул я ему, – Ты что, с ума сошёл, она разъест всё, что хочешь!

– Ой, прости, ну я ж не знал, – сказал Саша.

– Ладно, пошли, химик.

Мы быстро зашли домой, закинули вещи и пообедали наспех. Затем переоделись и побежали в музыкальную школу. Проходя по лестнице, нам довелось увидеть наркомана, лежащего у лифта. Наркоманы. Никто не знает, почему они появляются у нас в парадной, но все их боятся. От них можно ожидать чего угодно. Я и Саша осторожно прошли мимо, а потом побежали вниз.

Отведя брата на музыку, я возвращался домой. Открыл тяжёлую дверь в парадную. Лифт не работал.

– Да что же это такое, – пробормотал я, – опять по лестнице идти.

И пошёл. Промелькнул первый этаж, второй, третий. На пролёте между третьим и четвёртым этажами валялся всё тот же невероятно страшной наружности мужик. Что-то в его лице изменилось. Я не стал глядываться, но понял, что что-то не так.

Внезапно он промычал и кинулся на меня. Испугавшись до жути, я рванул вверх. Четвёртый этаж, пятый, шестой, третий.

Стоп, что?!

Внизу, на один пролёт от меня, карабкался по лестнице наркоман. Нужно бежать дальше. Опять пробежал четвёртый этаж, потом пятый, снова шестой. И опять оказался на третьем.

Происходит какая-то чертовщина. Я не мог ошибиться, ведь точно пробежал этот этаж два раза!

Наркоман схватил меня за рукав, и я смачно шлёпнулся на бетонные ступени. Рассёк губу, закапала кровь. Обернувшись, стало отчётливо видно то, кого принял за человека. Вот гадость! Оно хоть и имело лицо, но точно не живое. Гнилое, разбитое. В том месте, где должен был быть глаз, муха устроила себе дом. Но клыки у него были белоснежно чистые. Прямо мечта стоматолога.

Оправившись от невероятного ужаса, я понял, что оно не будет играть в догонялки или дарить конфеты. Больше, я додумался, что оно не прочь пожить мною. Тут меня охватила паника. Меня ещё никто не пытался съесть!

Решение ретироваться было самым удачным в этой ситуации. Бежать вверх не имело смысла, поэтому мне оставалось только бежать вниз.

Третий этаж, второй, первый, и снова третий. Прямо аномалия!

Нужно было другое решение. Срочно. На кону жизнь. Пробегая в очередной раз по лестнице, я вспомнил про банку с кислотой. Точно! Не совсем гуманно, но и оно не собиралось церемониться. Я подхватил кислоту и стал оглядываться, выискивая врага. Тут послышался гул лифта. Ничего себе, кто-то едет на лифте, а тут люди сражаются с потусторонними силами! Лифт остановился, открылись двери. С душераздирающими криками монстр набросился на меня. Содержимое банки пролетело на монстра. Как и ожидалось, кислота начала разъедать его. Я наблюдал за процессом. Не то, чтобы это было приятное зрелище. Оно полностью растворилось, оставив после себя мокрое пятно. Лучше об этом пока никому не знать.

Подходя, наконец, к двери квартиры, я заметил на ней записку с надписью: «отлично, ты прошёл первое испытание, приходи по адресу ..., ты подойдёшь нам».

Адрес был написан слишком коряво, чтобы разглядеть его. Единственное, что было понятно, то это место в нашем районе. Нужно было забыть всё, что прочитал в интернет-поисковик. Да, это место рядом с площадью, в двух кварталах от нас.

С того момента прошло два дня. Решено! Завтра иду туда за ответами. А чтобы ни у кого не возникло вопросов, скажу дома, что пошёл к Дане, а Дане скажу, что пошёл домой. Отлично! После шестого урока я свободен, так что пройтись до адреса просто необходимо.

С такой мыслью я лёг спать.

глава 3

Суббота. Прошло ещё несколько дней. Я не мог найти подходящего момента для похода за ответами. То с погодой мне не везло, то дел невысказанное множество. И нет, мне не было лень.

Встал совершенно убитым. Суббота, да ещё и учебный день. Возмутительно! Но нужно идти.

На перемене мы включили старый телевизор. До сих пор не ясно, как он работает. По одному «историческому» каналу показывали заговоры. По их словам, Гитлер построил военную базу на Луне. А Земля на самом где-то плоская! И приводились доказательства этому. Они показали интервью с экспертами наук. Да уж, Коперник бы сам полез на костёр.

После последнего, шестого урока, я наконец решил идти до того самого адреса за ответами. Пора уж, а то никогда в жизни не соберусь. А меня, вообще-то, там ждут.

Я дошёл до нужной площади. Бывший кинотеатр превратился в магазин. По центру стоял бронзовый революционер времён СССР и любовался рекламным щитом. Сложно, наверное, целые дни напролёт смотреть рекламу йогурта, ещё и безвкусного.

Искать нужный дом оказалось не так просто. Заброшки, магазин, пельменная, канцелярские магазинчик. Всё. И где же это? Пойдём методом тыка.

Для начала – пельменная. К сожалению, там ничего такого не было. Но зато были пельмени. Уж собравшись их покупать, вспомнил всё, что знаю об уличных забегаловках. Мне захотелось пельменей и прогулка продолжилась. Канцелярский. Пусто. «Закрывается на ремонт» – гласило объявление. Далее универсам. Я искал любой тайный проход или лазейку, а нашёл лишь косой взгляд охранника. Похоже, и здесь ничего нет.

Обойдя все эти места, надежды почти не осталось. Похоже, это была чья-то шутка. Но ведь зомби, (как позже стало понятно) был настоящий! И превратился в лужицу тоже по-настоящему.

Ради своей цели я пошёл на крайний поступок. Заброшки, так заброшки. Встав перед входом в один из корпусов, стал думать. Дома как дома, только заброшенные. Их решили снести ещё давно, но только про эти дома забыли. А жителей переселили.

Тут мои рассуждения прервал голос.

– А хорошая маскировка, неправда?

– Что? – переспросил я.

Передо мной стоял человек в рабочей форме.

– Говорю, хорошая маскировка. Сразу и не скажешь, что ТАКОЕ, и в руинах обычного дома.

– Ладно, пошли, – засмеялся он, – да пошли, не бойся, не съедим.

Я насторожился. Съесть меня уже пытались. Но строитель крепко схватит меня за плечо и откроет дверь.

Мы вошли. Он вызвал лифт, нажав на кнопку. Он, с грохотом и шипением, подъехал.

– Да уж, надо бы починить, – пробормотал работяга.

Пройдя в лифт, я нашёл его обычным, ничем не примечательным и насторожился ещё больше. Створки столкнулись, и мы поехали на второй этаж.

Приехали. На стене, ровными буквами, было выведено: «отдел ОКР, номер 15, Санкт-Петербург». Для меня эти буквы ничего не значили. Пока. Далее я заметил, что стены были чистыми, ровными и выкрашены в аккуратный бежевый цвет, а не тот, который обожают наши жилищные конторы.

Три двери находилось на этаже. Первая была похожа на картину. И впрямь, дверь была изображена на холсте и украшена позолоченной рамой. Над ней висела табличка: «отдел искусства». Вторая дверь была исписана цифрами. Ровными, аккуратными. Над ней было выведено:

«отдел аналитики». Третья же дверь – железная, состояла из огромного количества проводов и шестерёнок. Над ней – экран: «отдел технологий».

– Ну, теперь тебе туда, – указал на дверь-картину мой спутник.

Он же повернул к двери с шестерёнками. Я колебался. Может, это опасно. Вдруг подвергну опасности родных или друзей? Но, с другой стороны, это мой шанс найти призвание, или, на крайний случай, я смогу спасти мир.

Рядом со мной отлетел от потолка громадный кусок штукатурки. Чуть не на голову!

Так, нужно идти. Я подошёл к изображению двери и вздохнул. Вопрос: «А как войти в картину?». Ну, наверное, как в обычную дверь. Я взялся за часть холста, на которой была ручка. Это странно, но мне удалось ухватиться за неё. По ощущениям, обычная ручка. Поворот, дверь распахнулась.

Огромный полукруглый зал. Над потолком летали чайки, только не обычные, а гипсовые. Полукругом висела фреска с картой Петербурга. На ней можно было разглядеть маленький Казанский собор, Неву, Невский проспект. Золотые буквы отображали названия улиц. Маленькие красные нити плавно плыли от Эрмитажа к Политехническому институту и обратно. Рядом, на огромных часах, виднелись солнце, облака, деревья. С них падали листья. Часы показывали не только время, но и погоду, день, месяц, заход солнца. В зале стояло множество столов с разными бумагами, картами, и даже манифестами. Столы были дубовые, лакированные. От стола к столу тянулись золотые линии. Когда одна из них достигла стола, тут же на нем появился отчёт «О защите здания под кодовым номером 13991». За столами сидели мраморные статуи, по виду, похожие на людей, только без лиц. Вместо них были лишь подобию глаз. Наверняка, чтобы читать отчёты. По центру стоял глобус. Большой, массивный. На нем мелькали искры разных цветов. Самые яркие – над крупными городами: Нью-Йорком, Гонконгом, Токио, Москвой, Парижем, Лондоном. По шару были раскиданы синие огни. Один из них – над Петербургом. На Северном Ледовитом океане выведена надпись: «друзьям из Петербурга от друзей из Берлина». По глобусу плавали маленькие кораблики, ездили поезда, летали самолёты. Все они – модели настоящих, только совсем маленькие. Невероятно! Стены были выкрашены в тёмно-синий цвет. На нем мелькали маленькие звёзды. Освещением служила огромная хрустальная люстра со свечами.

– Лампы мы не используем из принципа! – послышалось сзади.

Я обернулся. За мной висел портрет Ивана Айвазовского. Он не только украшала стену, но и жил на ней.

– Добро пожаловать в отдел искусства Организации Контроля Реальности, как-там-тебя, – сказал он.

– С-с-спасибо

Конечно, не мне критиковать этот портрет, но всем известно, что картины, обычно, не говорят, а этот экземпляр точно выделялся среди «нормальных».

– Да не бойся ты, не укушу, а если б захотел, всё равно не смог, я же картина.

Я заорал. Хватит с меня этого сумасшествия. Довольно.

– Да кто там орёт?!

– Безобразие!

– Спокойно жить тут не дают!!!

В один голос возмущалась вся стена. Все портреты критиковали мой вопль.

– Да что ж ты кричишь как ненормальный? – проговорил Айвазовский, – ну да, картина говорящая, что ж такого? Ходишь же с телефоном своим и не орёшь на него!

– Простите, пожалуйста, – оторопел я.

Ко мне подошло два человека.

– Знакомься, Андрей и Виктор. Андрей – директор нашего отдела, Витёк – его заместитель, – сказал портрет.

– Здравствуй, Илья, – сказал Андрей.

– Здравствуйте, – последовал ответ.

– Тебя избрал Совет художников, теперь ты слуга искусства.

Так. Во-первых, я не собирался быть слугой. Во-вторых, какой ещё совет?

– Сейчас всё объясним, и про совет, и про всё, – сказал Виктор.

Андрей и Виктор пошли к самому большому столу, который стоял в середине. На столе лежало досье на моё имя. Да, не стоило иметь так много аккаунтов в интернете...

– Мы давно наблюдаем за тобой и другими потенциальными художниками, скульптурами, музыкантами и так далее... Потом Совет выбирает наиболее подходящих и устраивает испытание. Его суть – борьба со страхом.

– Ты же победил свой страх? – сказал Андрей.

– Это тот зомби, который хотел съесть меня?

– Да, но с ним Виктор немного перестарался. Он бы не съел тебя, но покалечить мог.

– А, теперь ясно.

Я посмотрел на Виктора. Низенький, в круглых очках и чёрном пиджаке. Он мне не понравился. Не потому, что чуть не убил, а на подсознании, интуитивно.

– И ты поборол страх, изобразив путь к спасению?

– Не-е-е, не-е-е, не-е-е. Нет. Мне помогла банка кислоты, которая по счастливой случайности оказалась в парадной.

– Ах вот как? А как ты думаешь, как она туда попала?

И вправду, кому пришло в голову выкидывать кислоту? Причём целую банку. И вообще, кто держит дома кислоту, да ещё и в железной банке?

– Вот именно, ты сам её материализовал. Сам того не подозревая, ты её изобразил в воображении, и эта картинка появилась в реальности. Правда, мы рассчитывали, что ты придумаешь что-нибудь более поэтичное.

– Но ведь банка была там до инцидента. Как так, если я её должен был придумать во время схватки?

– Хм, это значит, у тебя невероятная интуиция. Так вот. Мысли обычно не хватает, поэтому мы используем искусство. Кто как может. У каждого свой стиль, своя фишка. К примеру, у меня получаются хорошие скульптуры, а у Виктора – невероятное оригами.

Я смотрел на Андрея. Высокий, с седыми волосами, в гавайской рубашке и шортах. Ему я почему-то верил.

– Так-с, Илья, мы должны проверить, какой стиль будет у тебя и выдать инструменты, – сказал директор.

– А чего, тут работают только скульптуры, картины, да Вы с Витей?

– Нет, остальные на разведке, на конференциях, много где, – встрял Виктор в разговор.

– Кстати, а как вы меня будете проверять?

– О, это преинтереснейшее задание. Ты в понедельник, после школы попадёшь в небольшую передрагу. Не волнуйся, в этот раз Витя не будет тебя мучить.

– Ой, да ладно, извинился уже! – воскликнул Виктор.

– Только одно НО, друзьям и родным лучше об этом не знать.

Андрей был в этот момент очень серьёзен.

– Хорошо, молчать буду, как могила, – сказал я ему.

– Вот и договорились, – рассмеялся Андрей.

Очнулся уже по дороге домой. Всё воскресенье я думал надо всем, что со мной случилось за неделю. В понедельник нужно было быть готовым. Никто не горел бы желанием попасться какому-нибудь монстру. Но раз согласился, так согласился.

Андрей сказал, что мысли могут быть материальны, нужно лишь правильно их изложить. Я напрягся. Банка газировки. Холодная, шипучая. Не выходит. Другой вариант – логику

напрочь. Долой расчёты, концентрацию. Быть собой. Я схватил огрызок черновика и яростно стал вычерчивать банку. Простым карандашом. Получилось ужасно. Но всё же получилось. Поставил свою банку на подставку для учебников и представил, что банка реальна. Секунда. Ещё одна. Минута. Если б рядом проходил кто-нибудь, подумал, что я псих.

– Ай, да ну всё это, – воскликнул я и схватил рисунок, стал его комкать.

Тут вдруг оказалось, что лист пуст, а на столе стояла банка газировки. Правда серая. Я открыл её и начал пить. Вкус такой же, как и у магазинной, только цвет – серый, и пахнет немного графитом. Ничего, сейчас ещё раз попробуем. И вот передо мной уже красная банка колы. Только сама кола тоже красная. Непорядок.

И вот стол завален алюминием. Наконец, я нашёл идеальный баланс. Только вот газировку пришлось рисовать открытой, а то сама банка была, а колы – нет. Только как объяснить, откуда груда банок. Неужто украл? Не вопрос! Нарисовал банку с кислотой. Кислоту я рисовать не умел, поэтому получилась она не «кислотной». Но алюминий съела. А куда её деть? Попробовал стереть её ластиком. Получилось!

Теперь, обладая таким даром, мне было доступно всё! Но в пределах того, что умел рисовать. Это плохо, потому что я умел рисовать как дилетант, а не профессионал. Не знаю, чем это могло обернуться.

Ладно, будь что будет. На всякий случай я положил в школьный рюкзак пенал карандашей и блокнот. На часах полночь, пора бы на боковую.

глава 4

Ночью мне не спалось. Всё никак не мог не думать о Совете и обо всём остальном. Тогда я решил поискать в интернете эту ОКР. Бинго! Оказалось, у них есть собственный сайт. Да, и как же никто про них до этого мне не рассказывал. Так, основные цели... Контроль реального мира, предотвращение катастроф. Интересно. Главные отделы. Лувр, Эрмитаж, ассамблея ООН, Оксфордский институт. Отделы Санкт-Петербурга. Политехнический институт, Эрмитаж, Дом книги и другие. А вот и наш! История организации. Создание, распространение, Большой раскол. А это что? «Из-за разногласий организация расположилась на три подразделения: искусство, аналитика и техника» – гласила статья.

– Мы ненавидим этих техников, а они – нас, – донеслось с полки над кроватью.

Из темноты на меня, с картины Лахта центра, которую, кстати, рисовал я сам, смотрел Иван Айвазовский.

– А Вы как тут оказались?

– Ну, я же картина необычная. Меня нарисовали специально, чтобы служить Совету. К тому же мне нравятся морские пейзажи.

– Ясно... А почему вы их ненавидите, ну, в смысле, техников?

– А чего их любить? Вот, к примеру, когда в последний раз ты писал автопортрет?

– Вообще-то никогда...

– Вот именно, а когда на телефон фотографировался?

Я подумал. Значит, технологии отобрали насущный хлеб у искусства.

– А как вы относитесь к аналитикам?

– К этим горе-математикам? Бесят своим порядком.

Иван постоял немного, посмотрел на закат на картине и ушёл.

Я лёг спать. Кошмар. Мы со Степаном и Даней шли по деревне. Вдруг по небу полетела шаровая молния. Потом вспышка молнии, и на месте старого деревянного дома из-под земли вынырнул огромный сиреневый червь, размером в этажей двадцать. Но мы не запаниковали, а отступили. Бегом. Потом решили сражаться. Нужен был план. Степан рассчитал вероятность успеха, Даня смастерил из подручных материалов огромный арбалет. Мне же предстояло нарисовать маскировочную сеть, чтобы Даню и Стёпу не заметили.

Я проснулся. До звонка будильника пятнадцать минут. Пора вставать.

В школе, на перемене, всем классом играли в новый шутер. Вышел он неделю назад, но уже завоевал признание.

Артём (тоже мой одноклассник), Стёпа и Даня вместе сражались с террористами на роскошной яхте.

Урок биологии. Движущие силы эволюции. Интересно, но не настолько, чтобы слушать внимательно. Перед литературой Артём повторял стих. Он должен был его рассказать на уроке.

Артём – тоже мой друг. Мы познакомились ещё давно. Учились в начальной школе.

После уроков я уже собирался выходить из школы, как меня догнал Даня.

– Чего убежал? – крикнул он мне, прибегая по гардеробу.

– А, дела у меня.

– Давай, может вместе пойдём, мне как раз по пути.

– Не думаю

– Да ладно, вместе ж веселей.

Его было не переубедить.

– К тому же Стефан сейчас подтянется, – продолжал Даня.

– Окей, окей, пошли вместе.

Стёпа подошёл, и мы все вместе отправились в путь.

– О! Давайте сократим дорогу? предложил Даня.

– Да куда уж короче!

– Не бойсь, я нашёл лазейку, закачаешься!

И мы свернули. Прошло полчаса. Мы кружили по неизвестным дворам, переулкам, улицам.

– Класс! – проговорил Стёпа.

– Сейчас, сейчас, дойдём, – ответил Даня.

И вот мы и впрямь вышли на большую дорогу. Прошло ещё полчаса, а дорога всё не кончалась.

– Так, а кто-нибудь в курсе, сколько времени? – пришло мне в голову.

– По моим часам, три часа, пятнадцать минут, – пробормотал Стёпа.

– Так мы же здесь уж час ходим.

Даня схватился за свой телефон.

– Чёрт, разрядился!

– И у меня!

Я взял из кармана свой телефон. Он работал, только приложения «часы» не было!

– Так, началось!

– Да знаю я, – буркнул Даня, – думаешь, один в этом разбираешься?

Тут я понял. Стёпа и Даня тоже избраны!

– Так вы что, тоже, того самого? – спросил я.

– А ты как думал, – Степан убрал телефон в портфель, – нас тоже выбрал Совет, только меня – в аналитический отдел, а тебя – в отдел искусства. Даня же, конечно, в техническом.

– Так, а это что, для всех нас задание?

– Да, конечно.

У меня поднялось настроение. Мои друзья тоже будут в курсе этих дел! К тому же команда для спасения мира готова!

– Только мы в разных отделах, не забывай, – сказал Даня, – а они, как ты знаешь, не очень дружат.

Я было хотел поспорить, но тут небо окрасилось ярко-оранжевый цвет.

НАЧАЛОСЬ!

Шаровая молния пролетела по небу. Вспышка молнии. Другая. Третья.

– Бежим в дом, – перекрикивая грохот я указал на старую заброшенную хижину, – сейчас рванёт!

Стёпа и Даня не заставили себя долго ждать. Мы вбежали как раз в тот момент, когда пролетела ударная волна от самой большой молнии. Как в моём ночном кошмаре!

От грохота заложило уши. С дребезгом вылетели окна.

Из-под земли вылез сиреневый ужасный червь. Он не выглядел дружелюбным. Я окончательно убедился в том, что сон был вещий.

– Ребя-я-ят червь сейчас уйдёт под землю.

Червь пополз в нору и тут же вынырнул в другом месте, уже ближе к нам. Он нас чувствовал.

– Что-то переборщил Совет с заданием! – пожаловался я, – говорили, ничего опасного!

– Справимся, – приободрил Даня.

– У меня есть план!

– Давай!

– Короче, я замаскирую нашу «базу», а ты, Даня, смастери что-нибудь, что сможет его завалить! Стёпа, рассчитай, когда он будет нырять под землю, а когда – выныривать.

Я выпрыгнул за дверь, Даня начал разбирать дом, а Стёпа сел за стол, взял лист бумаги и начал чертить график.

Так. Маскировочная сеть. Прямо как во сне. Я взял из рюкзака листок и карандаш. И начал вырисовывать сеть, усердно заштриховывая каждый миллиметр бумаги. Получилось, в общем, неплохо. Скомкав лист, из него выстрелила моя маскировочная сеть. С размерами я промахнулся. Маловата, но сойдёт.

– Что там у тебя?

Даня выбил дверь и вытащил из неё петли.

– Готов арбалет, а у тебя?

Переливающаяся сеть блестела у меня в руках .

– Почти, осталось у Стёпы узнать его подсчёты. СТЕПА-А-А-АН!!!

– Тут я, тут. Смотрите, – Стёпа показал карту, – вот это – мы, а это – путь червя. По расчётам, если Даня расположит свою огневую точку тут, то можно будут попасть прямо в него!

– Отлично! За работу!

Я накинул на нас свою сеть, и вместе мы потащили арбалет. А он, однако, тяжёлый.

– Выстрел у нас будет только один. На большее материалов не хватило! – сказал Даня.

– Нам хватит, расчёты не врут! – ответил Степан, – всё, стой, приехали!

Как по расписанию, червь вылез из земли. А вблизи он ещё и больше! К счастью, моей маскировки хватило, чтобы червь не нашёл нас прежде времени.

– Давай, – скомандовал Стёпа.

Даня нажал на спусковой крючок, стрела со свистом полетела в монстра. Она стала разворачиваться, становилась всё больше и больше. И вот, исполинский снаряд, метров пять в длину, вонзился в червя. Он с грохотом упал на землю. От него полетели тучи пыли. Нас сбило с ног, но мы победили!

– Да, хорошо мы его, – прокашлял я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.